

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА СОЛОВЬЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций и медиа Гуманитарного института Череповецкий государственный университет (Череповец, Российская Федерация)
ssa_doc@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СОЧИНИТЕЛЬНЫЙ РЯД И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (на материале прозы Б. Пастернака)

Анализируются особенности функционирования структур сочинительного ряда в прозаическом тексте Б. Пастернака. Рассмотрение данных конструкций в аспекте текстообразования затрагивает вопросы, связанные с понятием однородности, порядком следования компонентов, обусловленностью, принципами сочетаемости. Цель статьи – выявить когнитивные мотивировки и текстовые параметры синтаксической структуры сочинительного ряда. Опираясь на текстоцентрический и когнитивный методы анализа, сочинительные конструкции рассматриваются с точки зрения текстообразования. Предметом анализа стали фрагменты текста романа «Доктор Живаго», основным структурным элементом которых является сочинительный ряд, основанный на различных типах однородности. Широкое понимание термина «однородность» основывается на лексико-семантической, функциональной и коммуникативной близости компонентов сочинительного ряда и позволяет включать в состав конструкций не только структуры простого предложения с однородными членами, но и ряды простых предложений. Увеличение структуры ряда усиливает его коммуникативную значимость и формирует установку на передачу внутреннего монолога, потока сознания. Интеграция компонентов сочинительного ряда часто основывается на субъективной, прагматико-эмотивной синонимии, прагматическом уравнивании компонентов. Порядок компонентов в структуре базируется на основе вероятностных предпочтений, окказиональных иерархий. Анализируемые синтаксические конструкции участвуют в формировании сентенционного типа повествования, а отношения соположения, возникающие в структуре сочинительного ряда, становятся дополнительным условием формирования принципа монтажности.

Ключевые слова: сочинительный синтаксический ряд, текстообразование, структура ряда, соположение, монтаж, интеграция компонентов ряда

Для цитирования: Соловьева С. А. Синтаксический сочинительный ряд и его функциональные возможности (на материале прозы Б. Пастернака) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 82–87. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.356

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы сочинительной связи неоднократно становились объектом научного анализа. Однако, когда речь идет об интерпретации сочинительных структур в аспекте текстопорождения, возникает ряд вопросов, связанных с понятиями однородности компонентов, порядком следования, обусловленностью, принципами сочетаемости. Сочинительные конструкции, по мнению К. Я. Сигала, представляют когнитивный эталон и дают возможность интерпретировать некоторые ситуации как равноправные компоненты высказывания. Они основываются на прагматической мотивации и соотносятся с мотивом, замыслом текста [14: 86]. Сложности изучения сочинения определяются немаркированностью некоторых структур средствами синтаксической связи. Анализ данных конструкций требует комментария, обосновывающего возможность включения в их перечень не только структур простого предложения, осложненного однородными членами, но и рядов простых предложений, входя-

щих в структуру сложного предложения. Основанием для этого является широкое понимание термина «однородность», включающего лексико-семантическую, функциональную и коммуникативную близость компонентов сочинительного ряда. Опираясь на текстоцентрический и когнитивный методы анализа, мы рассматриваем сочинительные конструкции с точки зрения текстообразования.

Цель статьи – выявить когнитивные мотивировки и текстовые параметры синтаксической структуры сочинительного ряда в прозе Б. Пастернака. Предметом анализа стали фрагменты текста романа «Доктор Живаго», основным структурным элементом которых является сочинительный ряд, основанный на различных типах однородности [13: 111]. В структуре фрагментов компоненты сочинительных рядов характеризуются различными способами выражения, каждый из которых влияет на характер текстовых категорий таксиса, локативности, дейксиса. Частотность функционирования в романе фрагментов

с несколькими сочинительными рядами является одним из способов организации принципа монтажности в тексте актуализирующего типа (термин Н. Д. Арутюновой) [1].

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЧИНИТЕЛЬНОГО РЯДА

Особенностью синтаксиса прозаических произведений Б. Пастернака является частотное использование сочинительных структур с отношениями ряда (термин А. Ф. Прияткиной). Интерес к ним связан не только с частотностью их употребления, но и с тем, что в тексте они участвуют в формировании фрагментов сентенционного типа и являются одним из актуальных способов конструирования внутренней речи. Система текстообразующих факторов, влияющих на характер сочинительной конструкции и структуру ряда, включает несколько основных моментов: выбор компонентов, порядок их расположения, систему средств связи. Вопросы коммуникативной обусловленности сочинительной связи речевых отрезков в тексте затрагивались еще в трудах А. М. Пешковского, который доказал, что они должны «соединяться мыслью как однородные в каком-либо отношении, как сходные между собой» [11: 396]. «Сознание однородности» создает условия для их объединения в целостную конструкцию. Рассматривая сочинение в соотношении с другими синтаксическими процессами, А. Ф. Прияткина вводит понятие внутрирядных семантико-синтаксических отношений, которые формируются между членами ряда [12: 166]. С точки зрения когнитивного подхода отношения ряда могут быть классифицированы как определенная мыслительная классификация, в которой Б. Ю. Норман видит не «жестко детерминированный, а вероятностный процесс», определяющий потенциальную сочинимость компонентов. Сознание не просто классифицирует явления окружающей действительности, но и определенным образом их ранжирует, «сортирует» по важности и делает это с помощью сочинительной связи, которая функционирует на уровне синтагматики и парадигматики. Чтобы в сознании говорящего сформировался сочинительный ряд, соблюдение всех условий однородности необязательно. Остается достаточным лишь наличие общей семы, смысловой общности, позволяющей объединить компоненты в ряд [9: 181]. Использование синтаксического сочинительного ряда основывается на глубинных схемах, которые либо существуют в его сознании, либо возникают в процессе порождения текста.

Одной из причин частотного использования анализируемых конструкций в прозе Б. Пастернака является simultaneity, формирующая особую монтажную структуру прозаического текста [3]. Художественный монтаж в концепции Ю. М. Лотмана рассматривается как набор отношений, который строится как

«сложная структура взаимопересекающихся подструктур с многократными вхождениями одного и того же элемента в различные конструктивные контексты» [7: 101].

Структура сочинительного ряда в прозе Б. Пастернака строится по принципам монтажности, соположения часто разнородных компонентов ряда в одной синтаксической позиции. В результате в его структуре возникают дополнительные смыслы, показывающие противоречивость окружающего мира и сложность его восприятия и осмысления. Поэтому применительно к художественной прозе поэта логичнее говорить не о семантической однородности, а о семантической общности представлений прагматической структуры сочинительного ряда. Его компоненты часто размещаются в структуре ряда на основе вероятностных предпочтений, когда сознание ранжирует явления, а сочинительная связь усиливает парадигматическую общность компонентов ряда. При этом слово, начинающее ряд, обладает некоторым семантическим приоритетом, а сам ряд – свойством необратимости [9: 178].

Количество общих признаков (структурных и семантических) у компонентов ряда может быть различным. В свою очередь отсутствие жестких механизмов классификации компонентов ряда способствует процессам обобщения и аппроксимации (приближения) [9: 194]. Рассмотрим несколько фрагментов текста романа «Доктор Живаго»:

«Николай Николаевич глядел в переулочек и вспоминал прошлогоднюю петербургскую зиму, Гапона, Горького, посещение Витте, модных современных писателей. Из этой кутерьмы он удрал сюда, в тишь да гладь Первопрестольной, писать задуманную им книгу. Куда там! Он попал из огня да в полымя. Каждый день лекции и доклады, не дадут опомниться. То на Высших женских, то в Религиозно-философском, то на Красный Крест, то в Фонд стачечного комитета. Забраться бы в Швейцарию, в глушь лесного кантона. Мир и ясность над озером, небо и горы, и звучный, всему вторящий, настороженный воздух (жирный шрифт здесь и далее наш. – С. С.)» (43)!

Структурно значимыми в данном фрагменте являются несколько рядов однородных членов: прошлогодняя петербургская зима, Гапон, Горький, посещение Витте, модные современные писатели. Перед нами прагматический ряд, основывающийся на группе представлений. Их сходство обеспечивается способностью субъекта предсказать им одни и те же свойства в данный момент. Ряд строится по принципу категоризации и вычленения частных и значимых для говорящего единиц. Часть компонентов ряда формально объединена общим значением лица (Гапон, Горький, посещение Витте, модные современные писатели). Возникает внутренняя иерархия. Первый компонент ряда (прошлогодняя петербургская зима) объединяет общей темпорально-локативной семантикой все последующие компоненты

ряда. В результате между ними возникает парадигматическая общность. Другой обобщающий компонент, находящийся в инициальной позиции последующего предложения (эта кутерьма), усиливает субъективную оценочность происходящего, отражает симультанность сознания. Отбор компонентов ряда обусловлен их концептуальной значимостью для говорящего. В однородном ряду за каждым конкретным объектом скрывается совокупность определенных обстоятельств, значимых событий. В приводимом фрагменте соединяются две временные оси (прошедшее, настоящее) и две модальности (объективная и гипотетическая: забраться бы). Возникающий в структуре парцеллированной конструкции сочинительный ряд, в состав которого входят еще более разнородные компоненты (То на Высших женских, то в Религиозно-философском, то на Красный Крест, то в Фонд стачечного комитета), не только усиливает семантику обобщающего компонента (кутерьма), но и актуализирует модус желаемого (забраться бы). В результате попарного соединения компонентов ряда меняется ритм повествования, замедляется его темп. В сознании читателя складывается конкретное представление, картинка, все компоненты которой являются взаимообусловленными. Процесс структурирования соотносится с когнитивной обработкой человеческим сознанием объективной действительности. В результате чего происходит актуализация такого прагматического фактора, как фокус эмпатии, а ситуация передается с точки зрения героя, осмысляющего ее [15: 278].

Интеграция компонентов сочинительного ряда в прозе Б. Пастернака часто основывается на субъективной, прагматико-эмотивной синонимии, когда синонимизации сопутствует обращение когнитивного знания и значения в область эмоционально-оценочного содержания [8: 452]. Действие этого механизма можно проследить на следующем примере:

«Внешний мир обступал Юру со всех сторон, **осязательный, непроходимый и бесспорный**, как лес, и оттого-то был Юра так потрясен маминой смертью, что он с ней **заблудился** в этом лесу и вдруг **остался** в нем один, без нее. **Этот лес** составляли все вещи на свете – **облака, городские вывески, и шары** на пожарных каланчах, и скакавшие верхом перед каретой с божьей Матерью **служки** с наушниками вместо шапок на обнаженных в присутствии святыни головах. **Этот лес** составляли **витрины** магазинов в пассажах и недосягаемо высокое ночное **небо со звездами, боженькой и святыми**» (95).

В структуре сочинительного ряда происходит прагматическое уравнивание имен, референты которых вызывают у говорящего сходные эмоциональные реакции. Мотивировка выбора компонентов ряда определяется потребностью героя осмыслить и оценить происходящее. Это синонимия «для себя». Она формируется на основе единства эмоционального и субъективно-

семантического значения слов в языковом сознании говорящего. При этом именно структура сочинительного ряда становится коммуникативно значимой, а его наполнение – относительно свободным, проницаемым для референтно нетождественной лексики. В субъективно-синонимических сочинительных рядах оказываются компоненты, отнесенные к полюсу «плохо» на оценочной шкале «хорошо – плохо» (Внешний мир – лес – все вещи на свете). Соположение в тексте нескольких сочинительных рядов с референтно нетождественной лексикой усиливает ощущение хаоса и внутреннего беспокойства.

Подобные модели встречаются в романе довольно часто. Аналогичным образом происходит семантическая аккомодация компонентов в следующем фрагменте текста:

«**Три года перемен, неизвестности, переходов, война, революция, потрясения, обстрелы, сцены гибели, сцены смерти, взорванные мосты, разрушения, пожары** – все это вдруг превратилось в огромное пустое место, лишенное содержания. Первым истинным событием после долгого перерыва было это головокружительное приближение в поезде к дому, который цел и есть еще на свете, и где дорог каждый камушек. **Вот что было жизнью, вот что было переживанием, вот за чем гонялись искатели приключений, вот что имело в виду искусство – приезд к родным, возвращение к себе, возобновление существования**» (180).

Компоненты сочиненных рядов объединяются на основе внутренних семантических связей, которые формируются на основе парадигматики и семантической комбинаторики внутри сочинительного ряда. На основе референтного переключения и контекстной синонимии происходит смысловое уподобление сочиненных компонентов разных синтаксических уровней (однородных членов и предложений в структуре БСП).

Текстообразующая функция сочинительных рядов усиливается их внутренней оппозицией (пустое место, лишенное содержания, – вот что было жизнью). Семантико-синтаксическая особенность рассматриваемых конструкций заключается в том, что выбор лексических компонентов опосредуется их лексико-семантической парадигматикой. Это формирует возможность выражения сопоставительных отношений как внутри ряда, так и между рядами в структуре текстового фрагмента.

С точки зрения синтаксической организации сочинительных рядов интересен тот факт, что первый сочинительный ряд представлен однородными подлежащими с обобщающим словом **все это**, выражающим единую концептуально-грамматическую сущность. Второй ряд – простыми предложениями с параллельным порядком слов. Здесь конкретным содержанием наполняются абстрактные понятия: жизнь, переживание, искусство; в то время как конкретные (война, революция, обстрелы, сцены гибели, сцены смерти, взорванные мосты, разрушения, пожары)

его теряют и обесцениваются. Одновременно за счет увеличения структуры компонентов сочинительного ряда усиливается коммуникативная значимость данной сентенции (переоценки происходящего в определенном эмоциональном состоянии). Сочинительный ряд формирует установку на передачу внутреннего монолога, потока сознания. Это важно, так как, во-первых, механизм внутренней речи психофизиологически схож с монтажом. Во-вторых, сочинительный ряд, не имея жесткой структуры и внутренней причинно-следственной обусловленности, строится на основе вероятностных связей.

Линейность ряда и его взаимообусловленность внешними факторами текстообразования приводят к тому, что ряд не может быть обратимым. Каждый компонент занимает в нем свою коммуникативно обусловленную позицию.

«Всё кругом **бродило, росло и всходило** на волшебных дорожках существования. Восхищение жизнью, как тихий вечер, широкой волной шло не разбирая куда **по земле и городу, через стены и заборы, через древесину и тело**, охватывая трепетом все по дороге. Чтобы заглушить действие этого **тока**, доктор пошел на плац послушать разговоры на митинге» (154).

Однородность сказуемых, выраженных глаголами несовершенного вида, при местоименном подлежащем **всё** формирует семантику восторга, круговорота, нарастания, проникновения в пространство, всеобщности. Заданная динамика продолжается в следующем ряду однородных членов (бродило – шло не разбирая куда по земле и городу; росло и всходило – через стены и заборы, через древесину и тело). Всеобщность и неотвратимость происходящего усиливается использованием предложно-падежных форм с предлогом **через**, как преодоления преграды и проникновения внутрь. Появление в тексте СПП с препозитивным придаточным цели становится границей между переживаемым состоянием и реальностью, показателем осознанного регулирования героем своих мыслей и чувств. Важно, что в качестве объектного актанта в придаточном используется дейктическое сочетание **действие этого тока**. Оно не только формирует связность фрагмента, но и создает семантическую общность всех сочиненных компонентов на уровне парадигматики и синтагматики. Возникающая семантическая аккомодация основывается на контекстной синонимии. Аналогичные процессы мы видим в следующем фрагменте текста:

«Пахло **началом** городской зимы, топтанным **листом** клена, талым **снегом**, паровозной **гарью** и теплым ржаным **хлебом**, который **выпекали** в подвале вокзального буфета и только что **вынули** из печи. **Приходили и отходили** поезда. Их **составляли и разбирали**. На все лады заливались **рожки** сторожей, карманные **свистки** сцепщиков и басистые **гудки** паровозов» (30).

Употребление ряда в составе безличного предложения имеет свои особенности. Здесь личного

субъекта имплицитно семантика чувственного восприятия, формируемого безличным предикатом **пахло** [10: 38]. Он сообщает о распространении агента в направлении к воспринимающему лицу, формируя семантику творительного как внутреннее содержание действия. Общая семантика фрагмента может быть определена как состояние, вызванное восприятием. Семантическая общность сочиненных компонентов устанавливается на уровне семантической комбинаторики внутри ряда в результате семантической аккомодации компонентов ряда (началом городской зимы, топтанным листом клена, талым снегом, паровозной гарью и теплым ржаным хлебом). Соединительный союз перед последним компонентом закрывает ряд, указывает на смену модуса восприятия с обонятельного на зрительный и слуховой. Особенности фрагмента состоят в том, что безличное осложненное предложение задает его дальнейшую структуру. Причем речь идет не только о ритме и темпе, но прежде всего о способе конструирования процесса восприятия и отражения действительности через призму сознания автора и героя. Сочинительный ряд становится структурообразующим в данном фрагменте. Причем выражается он лексическими антонимами: приходили и отходили, составляли и разбирали, свернутыми и развернутыми. Регулярность и двуактность действий выражает ритмичность, повторяемость, инертность и вместе с тем отстраненность наблюдателя от происходящего. Последовательность компонентов ряда отражает процесс восприятия объектов и ничем не ограничивается. Происходит угнетение реального субъекта и выдвижение субъекта неодушевленного (столбы, паровозы), выдвижение фона. Внешняя ситуация становится основным фактором влияния на психологическое состояние героя, который пытается его контролировать (Чтобы заглушить действие этого **тока**, доктор пошел на плац послушать разговоры на митинге). Антиномия внешнего и внутреннего аналогичным образом конструируется и в следующем фрагменте текста.

«В вагоне **чуть-чуть несло** из уборных... и **пахло** жареными курами с легким душком... В нем по-прежнему **пудрились, обтирали** платком ладони и **разговаривали** грудными скрипучими голосами седеющие дамы из Петербурга... Когда они проходили мимо Гордоновского купе, кутая углы плеч в накидки и превращая тесноту коридора в источник нового кокетства, Мише казалось, **что они шипят** или... **должны шипеть**: “Ах, скажите, пожалуйста, какая чувствительность! Мы особенные! Мы интеллигенты! Мы не можем!”» (17).

Личный субъект имплицитно семантикой чувственного восприятия безличных предикатов **пахло** и **несло**. По мнению В. М. Павлова, в подобных структурах происходит «подавление субъекта» [10: 35]. Сема субъекта дополняется семами инициатора, каузатора действия. Однако семантика состояния, формируемая легким

неприятием среды (чуть-чуть, с легким душком), становится определяющей в данном текстовом фрагменте. Это то, как воспринимает среду герой. Поэтому, в отличие от предыдущего фрагмента, угнетения реального субъекта не происходит. Растет внутреннее противоречие между средой и субъектом, ее воспринимающим, выражающееся в ироничности предложения с прямой речью («Ах, скажите, пожалуйста, какая чувствительность!»). Усиливается отстраненность субъекта от среды, основанная на теме «другой, чужой», ранее обозначенной в тексте романа, актуализируется фокус эмпатии.

Порядок следования компонентов ряда может мотивироваться окказиональными иерархиями, особыми когнитивными образованиями, отражающими порядок подчинения элементов в иерархических множествах [2: 62]. Окказиональные иерархии ориентированы на отражение индивидуального опыта говорящего и его шкалы ценностей. Они создаются для конкретного речевого высказывания, реализуются в соответствующем упорядочивании сочиненных компонентов и поддерживаются другими средствами текстовой интеграции (последние выполняют метаязыковую функцию). Ср.:

«Настала зима, какую именно предсказывали. Она еще не так пугала, как две наступившие вслед за нею, но была уже из их породы, темная, голодная и холодная, вся в ломке привычного и перестройке всех основ существования, вся в нечеловеческих усилиях уцепиться за ускользающую жизнь... Старая жизнь и молодой порядок еще не совпадали...» (215)

Сочинительный ряд включает разнородные элементы с точки зрения грамматического выражения. Повторение грамматических структур внутри ряда (все в ломке, перестройке, усилиях) организует ритм повествования, актуализиру-

ет прагматическую значимость повторяющегося компонента. Создаваемый эффект эмоционального нагнетания усиливается еще и тем, что в структуре фрагмента возникает несколько синтаксически параллельных структур с сочинительными рядами, каждый компонент которых, находясь в отношениях соположения с предыдущим, не только не продолжает вносимую им семантику, но иногда и противоречит ей. Возникает ощущение случайности, спонтанности выбора. Прагматический фактор фокуса эмпатии в данном случае становится средством формирования действительного модуса текста: указания на субъекта речи и интерпретацию им состояния среды. Порядок компонентов и способ их выражения мотивируются когнитивным опытом говорящего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ сочинительных конструкций раскрывает их текстообразующие возможности. Многообразие анализируемых структур с точки зрения лексико-семантического наполнения, валентностных свойств компонентов ряда, порядка их расположения позволяет говорить об особом типе коммуникативно-прагматической однородности компонентов сочинительного ряда. Способ выражения компонентов сочинительного ряда обуславливает особенности таксисных отношений в тексте, способствует выдвиганию фона, формированию пространственно-временного дейксиса, создает установку на передачу внутреннего монолога. Наличие в одном фрагменте нескольких сочинительных рядов задает особый ритм повествования. Отношения соположения, возникающие между рядами в структуре фрагмента, являются условием формирования принципа монтажности в прозаическом тексте Б. Пастернака.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее цитаты из произведения Б. Пастернака «Доктор Живаго» приводятся по изданию: Пастернак Б. Доктор Живаго. СПб., 2010. 604 с. В круглых скобках указывается номер страницы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. О синтаксических разновидностях прозы // Сб. науч. трудов. Вып. 73. М.: МГПИИЯ им. Мориса Тереза, 1973. С. 183–188.
2. Бергельсон М. Б., Кибрик А. Е. Прагматический принцип приоритета и его отражение в грамматике языка // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987. 176 с.
3. Грudeва Е. В., Соловьева С. А. Синтаксический повтор как средство монтажного принципа организации текста // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 12–15.
4. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. СПб., 1999. 282 с.
5. Дымарский М. Я. К типологии синтаксической связи // Проблемы функциональной грамматики. Принцип естественной классификации. М., 2013. С. 57–92.
6. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М., 2014. 320 с.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 2016. 288 с.
8. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996. 819 с.
9. Норман Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка. М., 2013. 252 с.
10. Павлов В. М. Противоречие семантической структуры безличных предложений в русском языке. СПб., 1998. 186 с.
11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938. 452 с.
12. Русская грамматика. М., 1980. Т. I. 783 с.; Т. II. 709 с.
13. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. 624 с.
14. Сигал К. Я. Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования: На материале простого предложения. М., 2004. 390 с.

15. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. 581 с.
16. Paratexts: Thresholds of Interpretation (Literature, Culture, Theory). Cambridge University Press, 1997. 456 p.
17. Fauconnier G., Turner M. Mental Spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / Edited by Dirk Geeraerts. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303–371.

Поступила в редакцию 16.04.2019

Svetlana A. Solovyova, PhD in Philology, Cherepovets State University
(Cherepovets, Russian Federation)

PARATAXIS AND ITS FUNCTIONALITY (in the prose of Pasternak)

The article analyzes the parataxis structure functioning features in Boris Pasternak's prose. Analysis of parataxis structures in terms of text formation raises questions of homogeneity, the order of components, conditionality and compatibility principles. The article aims to identify the cognitive motivation and text parameters of parataxis syntactic structure. Parataxis is studied from the perspective of text formation, mainly with the help of text-centered and cognitive methods of analysis. The subjects of analysis were the fragments of the novel *Doctor Zhivago*, with their main structural element being paratactic series based on different types of homogeneity. The term "homogeneity", in our broad understanding, is based on the lexico-semantic, functional and communicative proximity of the series components. This enables to include into such constructions not only simple sentence structures with homogeneous parts of the sentence but also the sequences of simple sentences. The expansion of the series structure enhances its communicative importance and forms the setting for the transfer of the internal monologue or the stream of consciousness. Integration of parataxis components is often based on subjective pragmatic and emotive synonymy, as well as the pragmatic equalization of components. The order of components in a series structure is often based on probabilistic preferences and occasional hierarchies. The analyzed syntactic constructions are involved in the formation of sententious type of narration. The juxtaposition relationships within coordinate syntactic sequences become an additional condition for the formation of the montage principle.

Key words: coordinate syntactic sequence, text formation, sequence structure, juxtaposition, montage, sequence component integration

Cite this article as: Solovyova S. A. Parataxis and its functionality (in the prose of Pasternak). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 5 (182). P. 82–87. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.356

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Syntactic varieties of prose. *Collection of research papers*. Issue 73. Moscow, 1973. P. 183–188. (In Russ.)
2. Bergelson M. B., Kibrik A. E. Pragmatic principle of priority and its reflection in the grammar of language. *Modeling language activity in intellectual systems*. Moscow, 1987. 176 p. (In Russ.)
3. Grudeva E. V., Solovyova S. A. Syntactic repetition as a means of text montage structure. *Tomsk State University Journal*. 2017. No 424. P. 12–15. (In Russ.)
4. Dymarsky M. Ya. Problems of text formation and literary text. St. Petersburg, 1999. 282 p. (In Russ.)
5. Dymarsky M. Ya. The study of the syntactic relations typology. *Problems of functional grammar. The principle of natural classification*. Moscow, 2013. P. 57–92. (In Russ.)
6. Iriskhanova O. K. Focus games in the language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing. Moscow, 2014. 320 p. (In Russ.)
7. Lotman Yu. M. Structure of the literary text. Moscow, 2016. 288 p. (In Russ.)
8. Nikitin M. V. Course of linguistic semantics. St. Petersburg, 1996. 819 p. (In Russ.)
9. Norman B. Yu. Cognitive syntax of the Russian language. Moscow, 2013. 252 p. (In Russ.)
10. Pavlov V. M. Contradiction of the semantic structure of impersonal sentences in the Russian language. St. Petersburg, 1998. 186 p. (In Russ.)
11. Peshkovsky A. M. Russian syntax from the scientific perspective. Moscow, 1938. 452 p. (In Russ.)
12. Russian grammar. Moscow, 1980. Vol. I. 783 p.; Vol. II. 709 p. (In Russ.)
13. Sannikov V. Z. Russian syntax in the semantic and pragmatic space. Moscow, 2008. 624 p. (In Russ.)
14. Sigal K. Ya. Coordinate constructions in the text: a theoretical and experimental study of simple sentences. Moscow, 2004. 390 p. (In Russ.)
15. Chafe W. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and point of view. *The new in foreign linguistics*. Issue XI. Moscow, 1982. 581 p. (In Russ.)
16. Paratexts: Thresholds of Interpretation (Literature, Culture, Theory). Cambridge University Press, 1997. 456 p.
17. Fauconnier G., Turner M. Mental Spaces: conceptual integration networks. *Cognitive linguistics: basic readings* (Dirk Geeraerts, Ed.). Berlin, 2006. P. 303–371.

Received: 16 April, 2019